

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ак-Чечек (Белый цветок).....	1
Три маралухи.....	17
Страшный гость.....	24
Сто умов.....	32
Семь братьев.....	38
Сартак-пай.....	55

Алтайская сказка

Ак-Чечек (Белый цветок)

Случилось это давным-давно. В далёком краю, где девять рек сливаются в одну у подножья девяти высоких гор, рос чёрный кедр. И стоял под тем кедром шалаш.

А в шалаше жил древний старик. Кожа у него, словно кора у дуба. Но крепок ещё старик: верна рука и зорек глаз. Жили со стариком три его внучки, одна краше другой. Хоть весь Алтай обойди, а красивее трёх сестёр не найдёшь.

И вот ушёл старик в лес за дровами. И стоило ему сухое дерево срубить, как выпрыгнул из чащи страшный зверь. И схватил старика.
– Отпусти! – заплакал старик.
– Всё, что у меня есть, отдам тебе!
– Поклянись жизнью своих близких! – приказал зверь.
– А если ты нарушишь клятву, то они умрут!

Думал старик, что попросит зверь золото или его любимый лук, потому и поклялся. Но зверь захотел другое:

– Отдай мне любимую внучку!

Как ни горько было старику, но делать нечего – нужно выполнять обещание. Пришёл он домой и сказал внучкам:

– Пусть одна из вас к зверю уйдёт. Я слово дал.

– Ни за что. Я лучше в реку брошусь! – ответила старшая.

– А я лучше удавлюсь! – ответила средняя.

— Что ж, дедушка, —
ответила младшая сестра
Ак-Чечек, что значит Белый
Цветок, — раз ты слово дал,
то я пойду. Заплакал старик
от горя. И старшие сёстры
тоже заплакали.

Долго зверь вёл Ак-Чечек
через горы и долины, через
реки и леса. И привёл он её
на золотую поляну. А на
краю той поляны стояло
семь сопок. И были они
сделаны словно из голубого
льда.

Зверь подошёл к средней сопке и ударил по ней лапой. И обернулась сопка прекрасным дворцом. Без счёта в том дворце комнат, сам он из белого мрамора. А стены украшены лучшими коврами с далёкого юга.

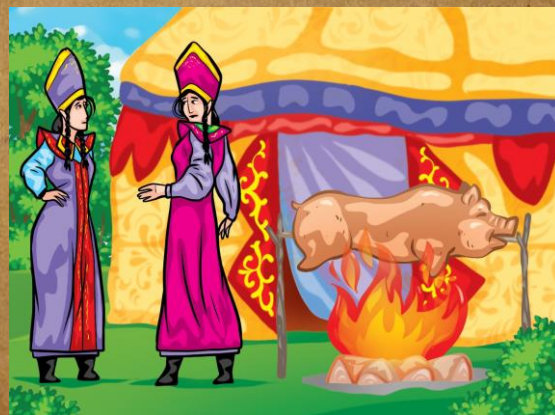

На столах в том дворце полно угощений самых лучших, какие не всякий хан пробовал. А в одной комнате на стенах музыкальные инструменты висят. И сами по себе прекрасную музыку играют. А невидимый голос им подпевает.

Всего у Ак-Чечек вдоволь, всего ей хватает. Только вот не с кем ей словом обмолвиться. Голос и инструменты её не слушают, а снаружи её страшный зверь сторожит. Не даёт уйти.

Старшие сёстры вышли замуж за охотников. Вскоре затосковали они по младшей сестрёнке. И решили её проведать. – Если умерла наша Ак-Чечек, мы её оплачем. А если жива, то заберём с собой, – сказали сёстры своим мужьям. Наготовили сёстры много хмельного напитка араки, нажарили вкусного мяса.

Долго они скакали. Но всё-таки нашли золотую поляну. А зверь как услышал, что они близко, то ударил лапой. И превратился дворец в ветхий шалаш с облезлой шкурой.

– Бедная наша сестра, –
сказали гости, когда
увидели, как живёт Белый
Цветок,
– уезжай с нами. У нас
такие быстрые кони, что и
птица не догонит.
– Нет, мои любимые
сёстры, – ответила Ак-
Чечек,
– я ведь слово дала.

Долго сёстры жалели свою Ак-Чечек, плакали с ней. А когда съели всё мясо и выпили всю араку, то сели на коней и ускакали.

Хан тех земель задумал старшего сына женить. И позвал всех-всех жителей на великий пир – великий "той", как говорят в тех краях. Даже Ак-Чечек пригласил.

И так стало девушке грустно, так печально на душе, что она впервые за долгие годы пожаловалась. – Ах, не гулять мне со всеми добрыми людьми на пиру. Здесь, в краю лесном и диком, пропадёт моя девичья краса.

Услышал её плач страшный зверь, и сжалось от жалости его сердце. Он пришёл к ней. – Прекрасная Ак-Чечек, ты была верна мне все эти годы. И я награжу тебя. Вот тебе золотой ключ от самого большого сундука. Всё, что в сундуке – твоё. Но обязательно возвращайся с пира. Иначе моё сердце не выдержит, и я умру!

Открыла девушка сундук и обомлела от удивления. В сундуке том горы золота – блестящего, как солнце. В сундуке том самоцветы – яркие, как месяц. В сундуке том одежды мягкие и белые – такой тонкой выделки, что только жене великого хана впору.

Оделась Ак-Чечек в лучшие одежды. Она и так была краше всех, а стала красивее луны и прекраснее зари. У ворот дворца ждал её чёрный конь такой стати, каких никто на всём Алтае не видывал.

Скачет Ак-Чечек по горам и долинам. И вдруг слышит — сзади конский топот и льётся над долиной песня: Если стременем воду черпну, глотнешь ли? Если на расстоянии дня пути ждать буду, придешь ли?

Обернулась Ак-Чечек, а сзади неё юноша. Такой статный и красивый, что у девушки сердце забилося, словно вольная птица в клетке. И в таких он был богатых и блестящих одеждах, что глазам больно смотреть на него.

Заговорил с ней юноша. Ак-Чечек отвечала ему, а сама и слов своих не слышала. И боялась смотреть в глаза юноше, только сапоги и видела.

Дальше они вдвоём поехали. А как пришли на пир, то всех поразили красотой своей. Парни все на Ак-Чечек смотрят, даже про трубки свои забыли. А девушки от юноши глаза не отводят, забыли и про сладости, и про араку.

– Если бы только наша Ак-Чечек тут была, этот юноша непременно взял бы её в жёны, – сказал дедушка Белого Цветка старшим внукам. Вся их семья была на пиру, но они не узнали свою Ак-Чечек из-за богатого наряда.

Ак-Чечек так хотелось подойти к дедушке и сёстрам, что она даже заплакала. Но она знала, что они не отпустят её обратно к чудовищу. Ак-Чечек не могла так поступить со зверем, не могла предать его доверие. Ведь он был добр к ней и ей было жалко его.

А когда солнце село за дальние горы, Ак-Чечек вскочила на коня и отправилась домой. И снова услышала она конский топот за спиной и песню: Если в ладонях воды принесу, Отопьешь ли? Если на расстоянии месяца пути умирать буду, Вспомнишь ли?

В этот раз Ак-Чечек не остановилась. Как ей ни хотелось поговорить с прекрасным юношей, но она спешила домой. Ибо была верна своему слову.

– Что ты видела на пиру, прекрасная Ак-Чечек? – спросил зверь у девушки, когда она вернулась. – Ничего не видела, кроме прекрасного юноши. Красивее месяца лицо его, он статный, как молодой барс, царские одежды на плечах его.

И тут встряхнулся страшный зверь. И упала с него чёрная шкура. Смотрит Ак-Чечек, а перед ней тот самый юноша! – Прекрасная моя Ак-Чечек, мой любимый Белый Цветок! Злая ведьма заколдовала меня, но ты своей верностью разрушила её злые чары! Будь же отныне моей законной женой!

Тут заиграли инструменты
и запел невидимый голос.
Ак-Чечек и её муж зажили
во дворце счастливо и в
согласии. А песни об их
великой любви поют на
Алтае по сей день.

Алтайская сказка

Три маралухи

В далёкие времена жил на Алтае старик Кудай-берген. Совсем побелели волосы и борода его. Иссохлась кожа, пожелтели зубы. Но всё ещё ловкий и быстрый был Кудай-берген.

маралуха - благородный олень

Не было у него ни поля, ни стада — одной охотой жил. Охотник он был хороший, никогда не голодал. А всё имение его — тугой лук да три охотничьих пса.

И вот шёл старый охотник по лесу. Лёгкок его шаг, ни один зверь не услышит. И почуяли собаки трёх маралух.

Погнались собаки за маралухами. И старик погнался. Да вот беда – лес густой, лиственный, весь кустами зарос. Прицелился было Кудай-берген, но потом опустил лук, не стал стрелять. Завязнет стрела в кустарнике, не достигнет цели.

Седьмой месяц погони шёл. Ни маралухи не сдались, ни старик с собаками не отстали. Забежали маралухи на самый край земли. И на небо запрыгнули.

— Земные вы звери или небесные — мне всё одно! Кудай-берген добычу не упустит! — закричал старик и тоже на небо шагнул. И собаки с ним.

И теперь по небу погнались псы маралух. И здесь ничто не мешало из лука стрелять. Натянул старик тетиву, пустил стрелу — промазал!

— Ах, до старых лет дожил,
а всё равно спешу, —
обругал себя охотник. И
снова погнался за
добычей.

На другой раз лучше Кудай-
берген прицелился. И трёх
маралух одной стрелой
насквозь проткнул! Хоть и
раненые, но не упали
маралухи. И даже хода не
сбавили — дальше побежали.

— Не отстану от вас, всё равно догоню! Кудай-берген добычу не упустит! — прокричал старик. И снова в погоню пустился.

Погоню эту хорошо видно
ясной летней ночью, на
восточной части неба. Бегут
три маралухи и три собаки,
летят две стрелы – белая и
от крови красная. А позади
старый охотник Кудай-
берген.

Давно уже на Алтае все
кедры высохли, которые
Кудай-бергена помнили. А
он всё бежит по небу за
тремя маралухами, не
отступится. Созвездие то
так и называется – Три
Маралухи. А западные
народы его созвездием
Ориона называют.

Алтайская сказка

Страшный гость

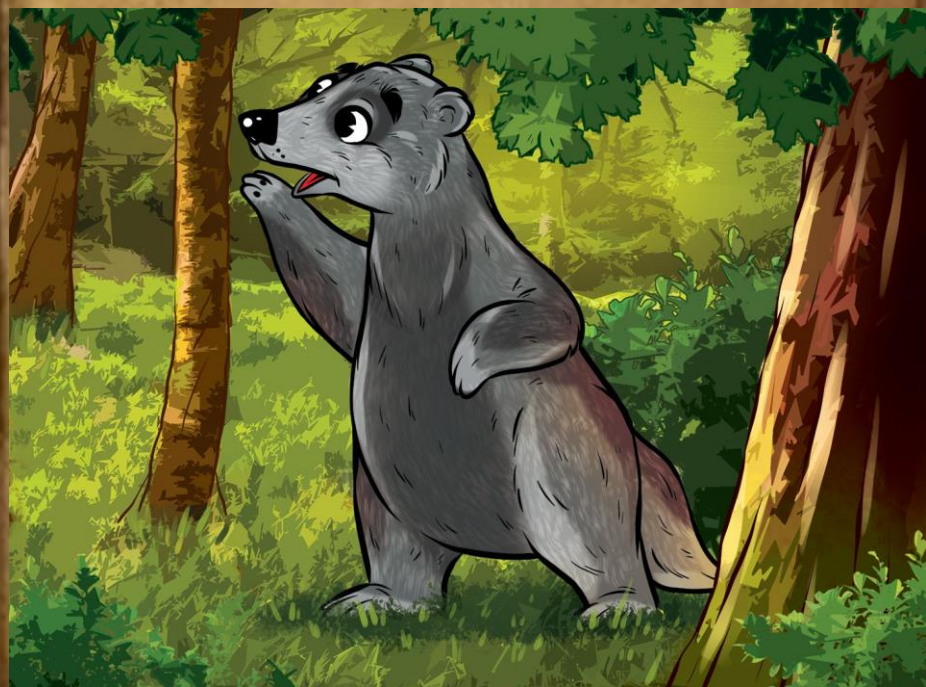
С давних времён так повелось, что барсук по ночам охотится, а днём отсыпается. В ту ночь бедная охота была – чуть не до рассвета барсук задержался. Голодным домой спешил.

В чёрных тенях он прятался, по глубоким оврагам крался. От охотников скрывался, собак избегал. И вот — добрался наконец до родной норы... А оттуда, тихонько, доносятся страшные - страшные звуки! - Хр-р-р-р... Фп-пф-фп... Фьють-фьють, — услышал барсук и обомлел от страха. Что за зверь невиданный, что за чудовище в дом родной забралось?

— Нет, — сказал барсук, — это чудовище сначала меня убьёт, а потом и всё лесное зверьё. Пойду зверям когтистым про чудовище расскажу.

И пошёл барсук по всему лесу: — Братцы! Спасите! Помогите! Гость незваный — зверь страшный объявился!

Всех самых свирепых лесных зверей барсук собрал — росомаху, рысь, лису, соболя, волка. Всех к своей норе привёл.

Прислушались звери, а из-под земли ещё громче рёв, ещё страшнее звуки:
— Гр-хр-хгырр.. Фу-пфу-жр-жр-рж... Утгр-хргр...

Присмирели свирепые звери, опустили головы.

— Ну, что, барсук. Твой ведь дом. Ты первый и лезь, — сказали звери.

Обомлел от ужаса барсук — да ничего не поделаешь, придётся лезть. Обошёл он все восемь входов-выходов. Отовсюду звуки доносятся...

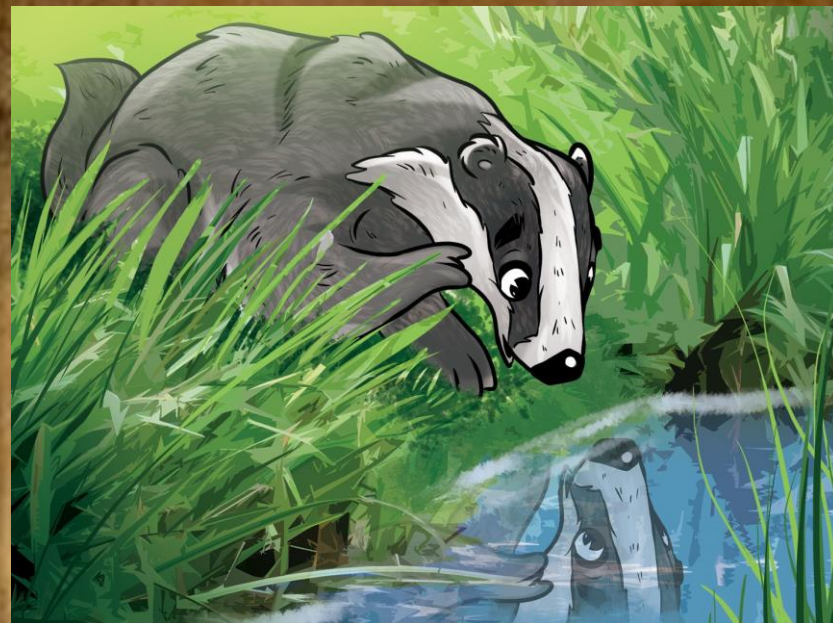

Прорыл он ход прямо в свою спальню, следом за ним и остальные звери спустились. А там на белой постели заяц развалился! И храпит, словно богатырь! Увидели это звери и от смеха по земле покатались.

Решил заяц — всё равно пропадать. Прыгнул он с кровати на барсука, оттолкнулся от него и наверх выскочил. И сбежал, пока все смеялись

Там, где заяц до барсука дотронулся — белые полосы остались. Побелели щёки и лоб. Посмотрел на своё отражение барсук, и решил медведю пожаловаться.

— Что ж ты жалуешься, глупый? — сказал медведь, выслушав барсука. — Белый цвет среди людей и зверей за красоту ценится. Лучше бы по мне заяц потоптался.

Вскоре привык барсук. И даже гордиться стал своими белыми полосами. Теперь он всем рассказывает, что заяц для него специально постарался, и что они лучшие друзья.

А что заяц говорит – никто не знает. Помалкивает косой, и по норам чужим больше не лазит.

Алтайская сказка

Сто умов

На Алтай пришла весна. А
вслед за ней прилетел
журавль. Нашёл он своё
родное болото, и давай
плясать от радости.

Увидела лиса его пляску, и зависть её взяла. У неё дела шли хуже некуда — три дня она не ела, еле от охотников спаслась.

Решила лиса испортить радость журавлю:
— Всего две лапы у него, а плясать взялся! Зубов нет, а клюв открывает! И хвост такой куцый, что смотреть жалко! Ушей вообще не видно! И головка маленькая — ума, поди, совсем нет?

Глянул журавль на лису — у неё четыре лапы, полный рот зубов, хвост пушистый, уши торчком и голова большая. Опечалился он.

— И всё же, нашёл я дорогу домой. Значит — есть и меня ум! — возразил журавль.

— А у меня — четыре сильных лапы, пушистый хвост, полный рот острых зубов, уши торчком! И сто умов в голове! — похвасталась лиса.

Удивился охотник. Сколько лет он охотился, а первый раз видел, чтобы журавль за лисой гнался. Достал он журавля из норы, а тот от страха всё равно что мёртвый – глаза закатил, клюв свесил, не шелохнётся.

Выбросил охотник журавля. А лисе в нору напустил густого чёрного дыма. Лиса выскочила, а охотник её тут же убил и в суму положил. Потом подумал – чего зря добру пропадать? Решил и журавля прихватить.

Обернулся охотник,
оглянулся, а журавля и нет.
Взлетел тот высоко в небо –
и стрелой не достать.

Вот так хвастливая лиса с
сотней умов пропала. А
честный журавль с одним
умом спасся.

Алтайская сказка

7 братьев

Случилось это на заре времён. Тогда на всей земле людей мало было, а на Алтае и вовсе не было. И вот пришли на Алтай семь братьев.

Были они крепкие, как семь вековых кедров. Были они сильные, как семь медведей. И были они дружные, как семь волков. Не знали братья промаха на охоте. Никогда не отступали и никого не боялись.

У старших шестерых косы седым инеем начали покрываться. А коса младшего была чёрной, как ночь. – Старые мы уже, братья, а вот младшему нашему нужно жену найти, чтобы наш род не прервался, – решили они.

Взяли братья семь медных посохов, толщиной в обхват, и отправились в горы. С самой высокой вершины шагнули они на небеса.

Наконец нашли они шатёр Улькер-каана. Оставили братья медные посохи у золотой привязи. И вошли внутрь.

Сам Улькер-каан на золотом троне сидит, на помосте в три ступени. А шатёр полон богов, небесных героев и чудовищ. Поклонились братья хозяину и гостям низко, до самой земли. – Безлошадные и бездомные! Как посмели вы в мой шатёр войти? Уходите, не позорьте гостей моих своими овчинными тулупами! – разозлился хозяин.

Посмотрел на братьев Дьелбегэн, семиглавый людоед, который ездил на синем быке. И рассмеялся: – Ха-ха-ха! Какая удача! Угощение само ко мне пришло!

Увидел их Кобон-Очун,
знаменитый силач,
который ездил на сине-
сером коне. И не
поклонился в ответ, даже
трубки изо рта не вынул.

А сын небесного царя
Тенері-каана, Темір-Мизе́,
который ездил на сером,
как сталь, коне, даже не
взглянул на них.

Не ушли братья, ведь не могли они уйти без невесты. Поднесли они дары Улькеркаану, просят отдать дочь за младшего брата. А тот говорит, что обещана Алтын-Солоны небесному герою Темир-Мизе. Но братья не отстают – отдай и отдай.

– Ладно! Слушайте все и смотрите сюда! Кто победит Чёрного марала, за того выдам Алтын-Солоны! У Чёрного марала семьдесят отростков на рогах. Он ими звёзды сбивает с небес и копытами топчет. А живёт он у подножья семидесяти гор, у берега семи морей, – молвил хан.

Первым ринулся из шатра
Дьелбеген-людоед.
Ускакал на синем быке. За
ним выбежали Кобон-
Очун и Темир-Мизе. И
ускакали на своих
волшебных конях на
землю.

Братья вышли следом.
Взяли свои медные посохи.
Сделали семь шагов —
одолели семь вёрст. За
семь дней обогнали
Дьелбегена. Обозлился тот
и закричал, что съест
семерых братьев.

Тогда старший брат в один глоток выпил горное озеро. И на пути Дьелбегена его выплюнул.

Пошли братья горными дорогами, которых не знали небесные жители – и обогнали тех. И вот услышали семеро сзади топот сине-серого коня Кобон-Очуна. Взял второй брат лесистую скалу и на пути его поставил.

И тут видят братья –
настигает их Темир-Мизе.
Тогда третий брат зажал в
кулаке огромный валун и на
острые осколки его
раскрошил. И бросил
осколки на дорогу перед
серым конём.

Вскоре увидели они Чёрного
марала. Стоит тот на горе,
рогами звёзды сшибает.
Побежал к нему четвёртый
брат. Закричал, затопал
ногами – испугал волшебного
зверя.

Убежал Чёрный марал на крутой обрыв над морем. А пятый брат лук поднял, и поразил волшебного зверя прямо в сердце.

Вернулись к Улькер-каану семеро братьев. Рога Чёрного марала поставили у шатра вместо коновязи. Из шкуры Чёрного марала сделали аркы́т-мешок для кислого молока, и подарили хану. А хан нос воротит: – Не видел я вашего подвига и не слышал песни о нём. Подождём, что другие охотники скажут.

Вернулись остальные охотники — лица чёрные, глаза злые, на зубах песок скрипит.

Понял всё Улькер-каан. Но не хотел он дочь за простых людей отдавать, которые овчину носят и коней не имеют. И сказал: — Кто лучшую песню споёт — за того дочь отдам!

Вышли все из юрты, чтобы
дать песне простор.
Первым Дьелбеген запел.
От его рёва все птицы
небесные разлетелись, все
кони ханские разбежались,
цветы к самой земле
головы склонили.
— Замолчите, пожалуйста! —
закричал Улькер-каан.

Следом запели Темир-Мизе
и Кобон-Очун. Такая унылая
у них песня была, что все
вокруг засыпать начали: и
люди, и звери, и птицы.

— Плохая песня и у вас! —
рассердился Улькер-каан.

И тогда достал шестой брат из сумы звучный тошпур (народный струнный музыкальный инструмент Алтая). Запел — и слетелись к шатру птицы, сбежались кони. Сам хан слушает — слёзы из глаз капают и по бороде текут. Четыре дня пел шестой брат.

— Не победить мне этих семерых братьев, — вздохнул Улькер-каан.

Вышла к братьям Алтын-Солоны. Упал на колени седьмой брат, протянул к ней руку и сказал: — Мы один костёр зажжём...

— И один аил поставим! — закончила Алтын-Солоны и взяла его руку.

Ушла Алтын-Солоны с
братьями на землю.
Пируют они в аиле,
весёлые песни поют...

Улькер-каан рассердился
на дочку за то, что она не
послушала его, и приказал
ей вернуться домой. А когда
она отказалась – обрушил
хан на землю огненный
град.

Но старший брат поднял ледник с горы Белухи. И укрылись братья и Алтын-Солоны от града.

Улькер-каан всё сыпет звёзды на землю, поджигает леса и поля. Ледник в руках старшего брата начал таять.

Рассердились братья:
— Не даёте нам на земле жить? Тогда мы к вам на небо пойдём!

И с тех пор живут Семь Братьев на небе. Другие народы это созвездие **Большой Медведицей** зовут. Злится на них Улькер-каан, да поделаться ничего не может. А верная Алтын-Солоны рядом с седьмым братом, никуда не отходит.

Алтайская сказка

Сартáк-пай

Во времена такие далёкие, что мало кто из стариков о них слышал, жил на Алтае богатырь Сартáк-пай. Аил (Алтайский дом) его стоял в устье реки Иня́.

Было тело Сартак-пая
твёрже дубовой коры.
Коса его чёрных волос до
земли свисала. Лук его
промаха не знал. Копьё
его било зверей точно в
сердце. С охоты всегда
возвращался он с
полными мешками-
арчимáками.

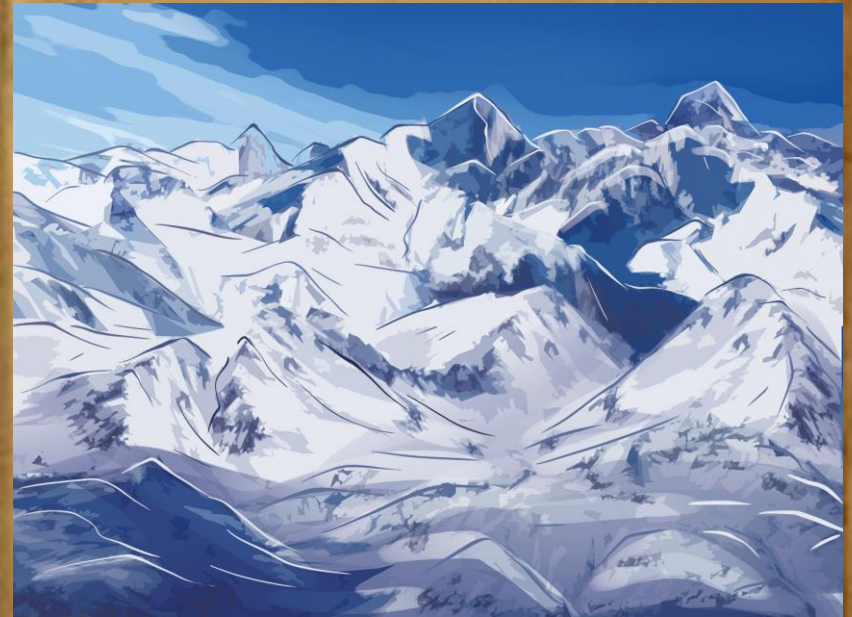

Сын его Адучи-мергэн всегда
радостно встречал отца с
охоты. Сноха Оймók
готовила ему восемнадцать
разных блюд из дичи, варила
девять напитков из молока.

Прошло время, и состарился Сартак-пай, но был по-прежнему силен, ловок и быстр. Всем доволен он был, всему радовался. Одно печалило его — стон голубых алтайских рек, плач прозрачных алтайских ручьев.

Оттого грустили реки и ручьи Алтая, что зажал их камень со всех сторон, загородили их суровые скалы. Не давали им высокие горы прохода к вольному океану.

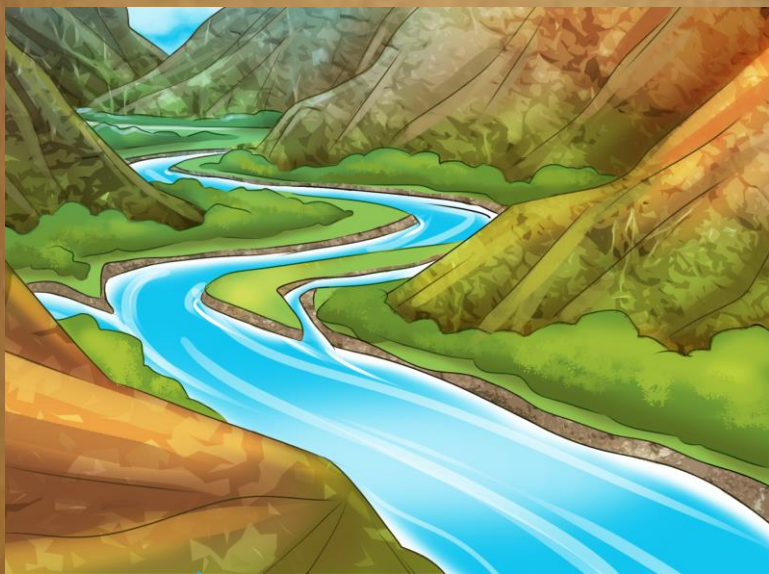

Каждую ночь слышал Сартак-пай их печальные песни. И решил помочь. – Сын мой, Адучи-мерген! Иди на запад к Белúхе-горе, найди путь для Катúни-реки. А я на восток пойду, к озеру Улукёль. Встретимся на востоке.

Пришёл Сартак-пай к озеру Улукёль. Дотронулся до берега указательным пальцем – и потекла за его пальцем река Чулышмáн.

Обрадовались все окрестные ручьи и речки, все родники и подземные воды, и влились в весёлую Чулышман. И запели радостные песни.

Но сквозь радость их услышал Сартак-пай плач воды в горах Кош-Агáча. Отправился туда и сделал пальцем русло для реки Башкаýс. И повернул его так, чтобы впадала она в Чулышман у холмов Кокбáша.

Доволен остался своей
работой Сартак-пай.
Веселые песни пели воды
Алтая, покидала их печаль.
Только где Адучи-мерген?
Должен уже был вернуться.
И позвал Сартак-пай
Чёрного дятла:
— Лети, дружок, к Катунь-
реке. Проведай путь,
который для неё мой сын
проложил.

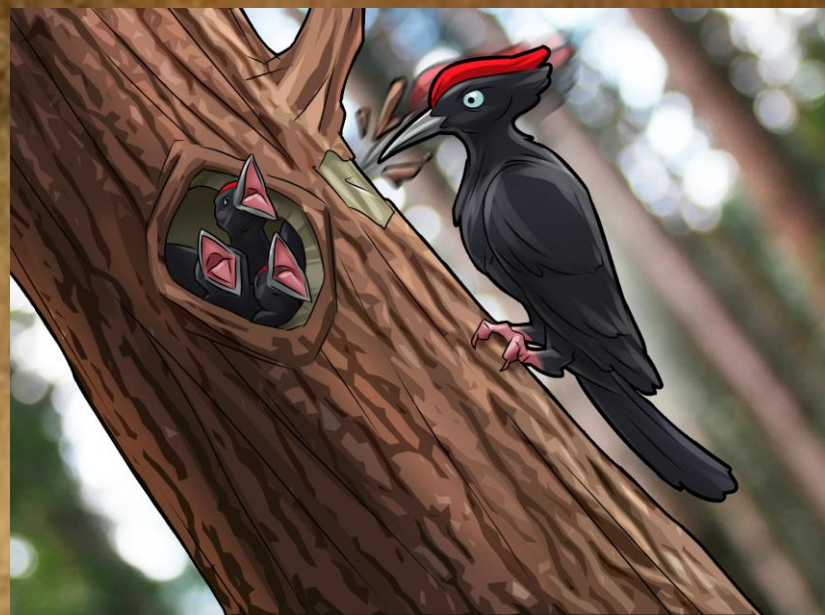

Полетел Чёрный дятел к
Белухе-горе. Смотрит —
Катунь-река на запад течёт,
а впереди неё бежит Адучи-
мерген.

Догнал Чёрный дятел
Адучи-мергена:

— Отец твой тебя на востоке
давно ждёт. Почему ты реку
Катунь на запад ведёшь?

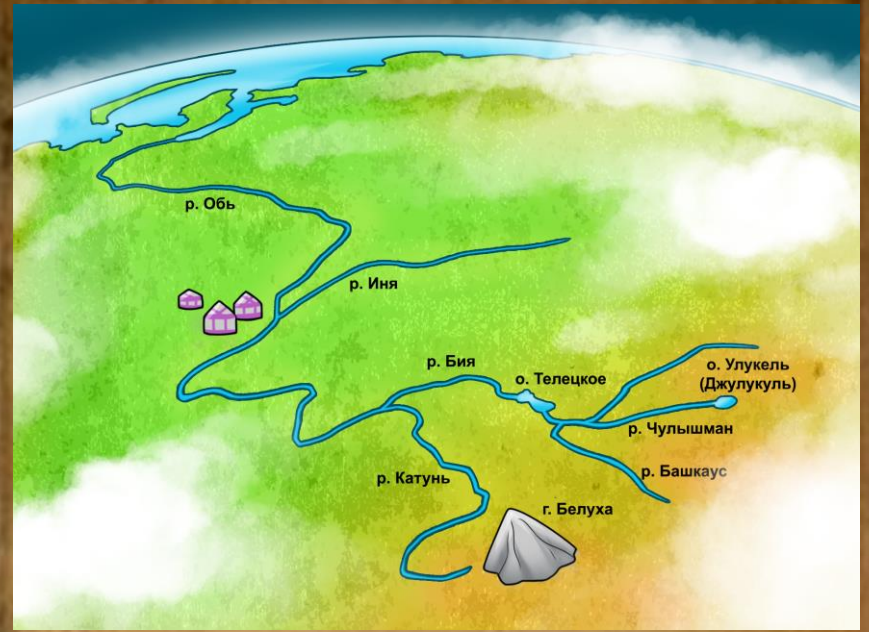
— Ошибся я маленько.
Через три дня на восток
реку приведу, скажи отцу, —
ответил Адучи-мерген.

Вернулся Чёрный дятел к
богатырю и всё ему
рассказал. Сартак-пай птицу
отблагодарил — научил, как
корм добывать прямо из
дерева. С тех пор дятел и его
внуки-правнуки голода не
знают.

Три дня ждал сына Сартак-пай. Три дня держал указательный палец в долине Артыбáш. Натекло под его пальцем целое озеро Телéцкое.

Привёл наконец Адучи-мерген Катунь-реку на восток. Сартак-пай палец отпустил — потекла из озера река Б́ия. И вели сын с отцом Катунь и Бию по Алтаю. А потом в одну реку Бия и Катунь слились. Имя той реки — Обь. И течёт она до самого Ледовитого океана.

— Хорошо сынок, быстро ты путь для реки проложил. Но сделал ли ты его удобным для людей? — спросил Сартак-пай.

Испугался сын — он ведь про людей совсем не думал, так спешил.

Пришли они к Согондú-туу́-горе. Катунь-река вокруг неё большой крюк делала. Огорчился богатырь, что сын прямой путь не проложил. Выстрелил Сартак-пай из лука — разломил гору надвое. Потекла Катунь-река прямо.

Дальше идут они по Катунь-реке. Берега каменистые, обрывистые — не перейти людям. Опять недоволен сыном богатырь. Дошли до устья реки Чебы́. — Здесь середина реки, здесь мы и построим мост через Катунь, — сказал Сартак-пай.

Увидел Сартак-пай, что сын его от усталости едва на ногах стоит, и сказал: — Иди, сынок, домой, отдохни. Я же всю ночь буду работать. Из уважения к моей работе вы с Оймок должны не спать в эту ночь.

Ночью на Алтай буря пожаловала. Гнулись от ветра вековые деревья. Затянули чёрные тучи всё небо. Мешала буря Сартак-пай собирать скалы и камни. Снял он тогда кольчугу и стал камни и скалы за пазуху складывать.

А потом грянул гром и сверкнула молния. Сартак-пай молнию схватил и над собой повесил, чтобы светила и работать помогала. Принялся он каменный мост строить.

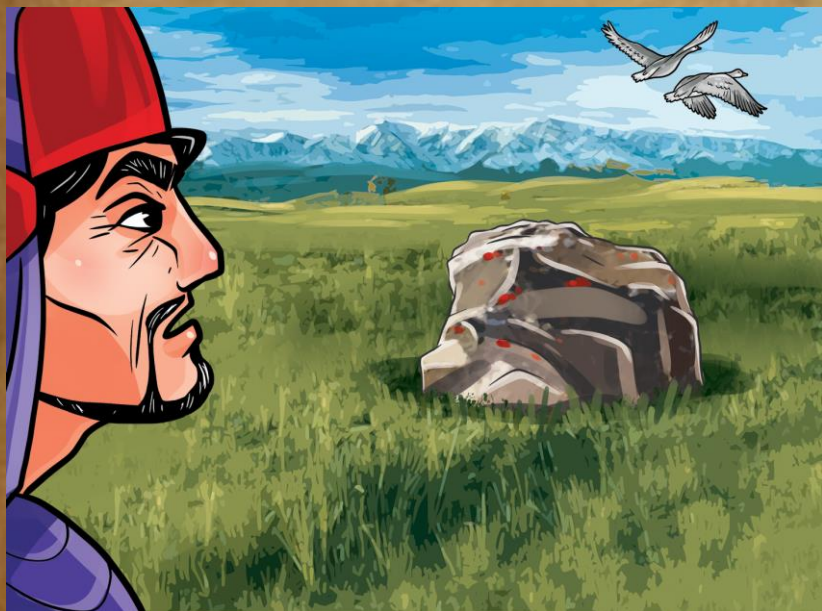

И когда последний ряд остался — обрушился мост. Зарычал от досады Сартак-пай, выкинул из-за пазухи камни и скалы. Упали они в Катунь от устья реки Чебы до устья реки Эдиган. И по сей день там лежат.

От грохота камней проснулись Адучи-мерген и Оймок. И поняли, что слово нарушили. Испугались они гнева Сартак-пая, превратились в серых гусей и улетели.

Увидел их Сартак-пай и
швырнул вслед камень.
Этот камень до наших дней
лежит в Курáйской степи. А
Оймок и Адучи-мерген
остались гусями навеки.

С тех пор реки Алтая
только весёлые песни поют,
никогда не плачут. Ведь они
к вольному океану текут.

А Сартак-пай вернулся в родной аил, в устье реки Иня. Там он и почил вечным сном, сидя на берегу и глядя на рассвет.

Надеемся, Вам и вашим детям понравились Алтайские сказки. Уверены, что Вам также понравится наша линейка полезных манных круп:

СБОРНИК ПОДГОТОВЛЕН
БЛАГОДАРЯ Муталову Артуру.

ДРУГИЕ АЛТАЙСКИЕ СКАЗКИ
ЧИТАЙТЕ НА ПОРТАЛЕ wikids.ru